

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.55000/MCU.LegTh.2022.4.1.001

ОЦЕНКА ДОБРОВОЛЬНОСТИ ПОСТПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В. В. Арестов

кандидат юридических наук

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

г. Самара

vvarestov@mail.ru

Статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с правовой оценкой освобождения насильно удерживаемых лиц. Устанавливается правовое содержание понятия добровольности поведенческого акта виновного лица. Автор на основе анализа текста действующего уголовного закона приходит к выводу о наличии добровольности совершаемого акта в случае присутствия возможности выбора из существующих вариантов поведения. На основании полученного вывода автор предлагает внесение коррективов в содержание примечания к ст. 206 УК РФ.

Ключевые слова: свобода личности, освобождение от уголовной ответственности, добровольность освобождения удерживаемого лица.

ASSESSMENT OF THE VOLUNTARINESS OF POST-CRIMINAL BEHAVIOR

V. V. Arestov

PhD (Law)

Samara Branch of Moscow City University

Samara, Russian Federation

vvarestov@mail.ru

The article is devoted to controversial issues related to the legal assessment of the release of forcibly detained persons. The legal content of the concept of voluntariness of the behavioral act of the guilty person is established. The author, based on the analysis of the text of the current criminal law, comes to the conclusion that there is a voluntary nature of the act committed if there is a possibility of choosing from existing types of behavior. Based on the received conclusion, the author suggests making adjustments to the content of the note to Article 206 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: personal freedom, exemption from criminal liability, voluntary release of the detained person.

Действующий российский уголовный закон содержит статьи, охраняющие право человека на свободу. Эти преступления закреплены в статьях со 126 УК РФ по 128 УК РФ и в статье 206 УК РФ.

В некоторых статьях против свободы человека предусмотрены основания для неприменения уголовной ответственности к лицу, посягнувшему на незыблемое от рождения право человека – свободу. Физическую свободу потерпевшего. Такие нормы закреплены в примечаниях к статьям 126 УК РФ, 127.1 УК РФ, 206 УК РФ. Другие статьи

уголовного закона, охраняющие право на свободу человека, подобных норм по непонятным причинам не содержат.

В чем же смысл применения института освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против свободы личности? Этот смысл мы усматриваем в желании законодателя с помощью уголовно-правовых средств обеспечить максимальную защиту пострадавшему лицу, даже путем отмены по установленным обстоятельствам уголовной ответственности виновного лица. Поскольку основным условием применения указанных поощрительных норм является освобождение удерживаемого человека, законодатель формирует дополнительную защиту свободе человека. Законодатель тем самым формирует пласт уголовно одобряемых деяний, совершаемых уже после совершения преступления.

Такое поведение весьма похоже на добровольный отказ от совершения преступления, предусмотренный ст. 31 УК РФ. Но отличается от добровольного отказа тем, что совершается не на стадии приготовления или покушения на преступление в соответствии со ст. 30 УК РФ. Последняя временная возможность добровольного отказа от совершения преступления, как мы знаем, возможна только на стадии неоконченного покушения. А исследуемое нами явление тоже ограничено по времени и возможно только на стадии оконченого преступления в соответствии со ст. 29 УК РФ.

Такие деяния, как добровольное освобождение от неволи удерживаемого лица, выражаются в прекращении дальнейшего совершения преступлений, выражающегося в продолжении удерживания жертвы в неволе. Тем самым законодатель избавляет жертву преступного посягательства дважды. Во-первых, защитив ее от конкретного уже совершенного преступления. И, во-вторых, защитив еще и от возможных более тяжких преступлений в отношении освобождаемого пострадавшего.

Условие безнаказанности виновного лица одно – надо добровольно освободить удерживаемое лицо. Необходимо заметить, что для применения поощрительной нормы в случае совершения преступления в виде торговли людьми к основному условию освобождения дополняется еще одно – способствование раскрытию преступления.

Обратим внимание на тот факт, что законодатель говорит о добровольном освобождении удерживаемого лица. То есть, освобождая невольника, виновный должен действовать по собственной воле. Существует авторитетное мнение, что добровольность предполагает, что виновное лицо само без каких-либо внешних воздействий приходит к выводу о необходимости освобождения задерживаемого¹. Получается, что решение должно базироваться на собственном умозаключении, которое может сформироваться только на базе собственной мировоззренческой позиции. Так, если продолжить эти рассуждения, то логично предположить, что мировоззрение преступника направлено на положительные деяния и что он не будет посягать на свободу иного лица изначально, поскольку это будет противоречить его гуманистическому мировоззрению. Поэтому исключать полностью

¹ Энциклопедия уголовного права: в 35 т. СПб., 2013. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. С. 244.

внешнее воздействие как повод к принятию решения об освобождении удерживаемого лица просто не представляется возможным.

Да, конечно, виновный может оценить ситуацию и в силу каких-либо обстоятельств принять решение самостоятельно. Причиной могут послужить жалость к жертве, понимание бесперспективности своего поведения поведение родственников, правоохранителей, сообщников и т. д. Главное в добровольности, по нашему мнению, это самостоятельно принятое определенное решение при осознании виновным возможности в данной ситуации поступить иным способом. Добровольность, таким образом, это реализация выбора в конкретных условиях. Отсутствие добровольности будет иметь место, когда у виновного не будет выбора. Когда его воля будет ничтожна в решении вопроса «освободить – не освободить».

Подтверждение сказанному мы находим в положениях, изложенных в таком обстоятельстве, исключая преступность деяния, как физическое или психическое принуждение, закрепленное в ст. 40 УК РФ. Анализ содержания данной статьи четко указывает на следующие обстоятельства.

Первое обстоятельство, при котором уголовная ответственность не наступает вовсе, – это ситуация, когда воля лица, совершающего преступление, не играет никакой роли. Поскольку на данное лицо оказывается непреодолимое физическое воздействие в виде принуждения к определенному поведению. Например, связывание совершенно лишает лицо возможности выполнения определенных функций. В этой ситуации ни о каком волеизъявлении и соответственно поведении сообразно своей воле речь идти не может. На этом основании законодатель и исключает уголовную ответственность за причинение уголовно-наказуемого вреда в таком «безвольном» состоянии. В состоянии, при котором связанное лицо лишено право выбора поведения.

Второе обстоятельство, отраженное в ч. 2 ст. 40 УК РФ, предусматривает возможность уголовной ответственности при наличии психического и преодолимого физического принуждения. Здесь законодатель не столь категоричен в исключении преступности содеянного принуждаемым лицом. Уголовная ответственность этого лица может наступить, а может не наступить. Не будем вдаваться в подробности наступления уголовной ответственности в обстоятельствах физического или психического принуждения. Акцентируем внимание на том, что основанием абсолютной уголовной безответственности и ограниченной уголовной ответственности согласно ст. 40 УК РФ законодатель устанавливает возможность или отсутствие возможности действовать по своей воле. То есть при наличии психического или преодолимого физического принуждения у лица остается возможность выбора. Другими словами, остается возможность действовать по своей воле, то есть добровольно. Добрая воля – это поведение при наличии возможности альтернативного поведения, то есть возможность совершать поступки не «как велят».

Поэтому, учитывая все вышесказанное, говорить о признаке добровольности лишь как об инициативном поведении без внешнего воздействия нам представляется некорректным.

Однако законодатель, видимо, не разделяя нашего мнения, решил разделить понятия «добровольное освобождение» и «освобождение по требованию властей». Такой вы-

вод мы делаем исходя из анализа содержания примечания к ст. 206 УК РФ. В тексте данного примечания между этими двумя понятиями поставлен разделительный союз «или». Тем самым законодатель указал, что основанием к освобождению от уголовной ответственности может выступать два разных по содержанию основания: либо «добровольное освобождение», либо «освобождение по требованию властей». Более того, развивая предложенную мысль, можно договориться до того, что действия «по требованию властей» не есть действия «по своей воле». Воля властей и воля человека не могут совпадать? Это вообще нонсенс. Поскольку значительная часть народа страны воспринимает нормы уголовного закона не только как приемлемые, но и как неотъемлемые, обязательные правила поведения. Содержание уголовно-правовых норм изначально является порождением народного понимания порядка. Именно поэтому нормы уголовного права обладают признаком социальной обусловленности, поскольку являются юридическим воплощением народных интересов. Абсолютное противопоставление воли человека и воли власти неприемлемо. Полагаем, что позиция законодателя, выраженная в тексте примечания к ст. 206 УК РФ, не учитывает содержание понятия «добровольный» как самостоятельно выбранный вариант поведения в ситуации, когда виновный может выбирать, соглашаться или нет на предложение властей. По нашему мнению, принятое виновным решение об освобождении удерживаемого лица по требованию властей и есть добровольное решение.

На основании вышеизложенного предлагаем исключить из текста примечания к ст. 206 УК РФ слова «или по требованию властей».

Литература

1. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. / принимают участие В. Л. Кудрявцев и др. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2013. Т. 21. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. 1072 с.